Я вышел вслед за Лексусом и Саммер, идя позади них обоих.

Пока мы шли, я понял, как хорошо Лексус выглядел бы в роли отца, держащего на руках свою дочь. Знаете, идеальный тип отца, и я знаю, что не ошиблась, поскольку он привлекал всеобщее внимание, пока мы шли через вестибюль. У них обоих была такая разная аура. Это заставило меня почувствовать себя не в своей тарелке. Я чувствовала себя маленькой.

Они оба были важными людьми. Настолько важными, что Лексус разозлился только потому, что Саммер пришла сюда одна. Только потому, что она прогуляла школу на один день.

Когда я была в ее возрасте, никого не волновало, даже если я спала на обочине улицы.

Я чувствовала расстояние между нами. Я была никем. Я знала это. Но сегодня это было особенно больно. Сегодня этот факт беспокоил меня еще больше.

Я остановился у главного входа, пока Лексус продолжал идти с Саммер, сидящей на его правой руке. Он был достаточно силен, чтобы выдержать весь ее вес на одной руке.

Они, вероятно, не заметят меня, пока не окажутся далеко у дороги. Лексус подозвал своего водителя, который стоял на обочине дороги с заведенным двигателем. Я решила вернуться в пентхаус. Я не должна гулять с такими людьми, как они, особенно когда все остальные глазеют на них и шепчут, как хорошо они выглядят.

Я вздохнула и перед самым поворотом заметила человека, стоящего за стеклянной стеной, всего в нескольких метрах от главного входа и выходной двери. Он был необычайно высок и одет во все черное с черной шапочкой. Я не смог разглядеть его лица, так как он тоже смотрел на Лексуса и Саммер.

На обратном пути я остановился перед его офисом и вспомнил его разговор с кем-то по телефону.

Я оглянулся. Там никого не было. Я вздохнула и вошла в его кабинет. Его ноутбук был все еще открыт, поэтому я обошла его стол и увидела электронное письмо, которое он читал.

Электронное письмо обо мне, когда мне было семь лет и когда мне было пятнадцать. Обзор моих девяти лет жизни, которые я провел практически в одиночестве.

Дверь внезапно открылась, и в кабинет вошел Лексус с обеспокоенным выражением лица.

Посмотрев на меня и убедившись, что я видел почту, он подошел и закрыл экран ноутбука.

"I-" начал он.

"У тебя есть на это полное право." Я сказала, глядя на него: "В конце концов, я твоя рабыня". Слеза скатилась по моей щеке. В этом не было ничего особенного, но чтение писем заставило меня понять, насколько я отличалась от него, я была чем-то, что можно выбросить в любой момент. Бесценный человек. Раньше это не имело для меня значения, но я не знаю почему, потому что он узнал, какая я жалкая. Это так ранило меня.

"Розали". Он двинулся ко мне и отступил назад, позволив еще одной слезе скатиться по моей щеке.

Он не знал, что делать, даже он был в растерянности, потому что я никогда раньше не плакала.

"Это немного другое". Мой голос дрожал: "Я не убегала от нее, и меня не похищал тот старик". Я фыркнула.

"Розали." Он сделал еще один шаг ко мне, но я снова отвергла его.

"Я не убегала. Она просто оставила меня там…"

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129429